446. Под пристальным вниманием

Гонконгские журналисты, освещавшие новости шоу-бизнеса, унаследовали мастерство печально известных английских папарацци.

В связи с высоким развитием гонконгских медиа, даже несмотря на эпоху интернета, традиционные телевидение, радио и печатные издания по-прежнему были достаточно могущественны. Они в ограниченном пространстве боролись за ограниченные ресурсы, поэтому большинство гонконгских папарацци выработали особые навыки отслеживания, скрытой съёмки и вскрытия личной информации о звёздных артистах.

Каждый артист Гонконга менялся в лице, когда речь заходила о папарацци. Любая звезда должна была уметь обезопасить себя от папарацци, иначе без этого умения рано или поздно можно было оказаться в крайне затруднительном положении.

Из-за сенсационных слухов, которые создавали папарацци, уже многим артистам пришлось покинуть шоу-бизнес.

Перед поездкой в Гонконг Чэнь Фэйр и ещё несколько друзей из шоу-бизнеса предупредили Лу Чэня, что гонконгские папарацци очень суровы, с ними нужно быть начеку и нельзя давать им никакого повода для сплетен.

Лу Чэнь это хорошо запомнил, но, прибыв в Гонконг, обнаружил, что здешняя обстановка была довольно специфической. Практически никто его не знал, поэтому вся его бдительность быстро пропала.

Кто бы мог подумать, что стоит ему проявить неосторожность, как его тут же скрытно снимут на камеру.

На самом деле он понимал, что его осторожность все равно не помогла бы ему, ведь Шу Цзин была достаточно осторожной, однако тоже не предвидела такого исхода событий.

Лу Чэнь невольно покачал головой, взяв газету «Ананас»: «Сколько стоит?»

Продавец ответил: «5 цзяо».

«Ананас» был бесплатной газетой, однако в продуктовых магазинах или газетных киосках не продавался бесплатно. Эти 5 цзяо считались расходами за место, уделённое газете в магазинах или киосках, которые, естественно, хотели получить хоть какую-то прибыль за предоставленную услугу.

Но такая цена и так была очень низкой. В ежедневной газете «Ананас» было не меньше 12 страниц, её вес заметно ощущался в руках.

Лу Чэнь имел некоторое представление о гонконгских медиа и знал, что «Ананас» в последние годы являлся новой тёмной лошадкой, возвысившейся в журналистских кругах Гонконга. Эта газета обгоняла старые известные печатные издания по ежедневному тиражу и считалась невероятно могучей.

Лу Чэнь не думал, что спустя всего несколько дней после приезда в Гонконг внезапно попадёт на вторую полосу «Ананаса».

Но в недоумение его привела новость с эксцентричным заголовком, где его обозначали лишь

как “таинственного мужчину”. И уж совсем перебором стало то, что в статье намекали на то, что он, скорее всего, был молодым любовником Шу Цзин.

Если бы владелец «Ананаса» стоял сейчас перед Лу Чэнем, последний бы без всяких колебаний швырнул эту газету прямо в лицо первому.

Лу Чэнь вернулся к себе домой с завтраком и газетой.

Когда он смыл с себя вонючий пот и только переоделся, зазвонил лежавший на чайном столике мобильный телефон.

Лу Чэнь взял телефон, и из динамиков донёлся голос Шу Цзин: «Лу Чэнь, я очень извиняюсь...»

Лу Чэнь сразу всё понял: «Ты хотела рассказать про сегодняшнюю новость из Ананаса?»

«А!»

Шу Цзин изумилась: «Ты уже видел?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Ага, теперь, можно считать, я уяснил, насколько суровы гонконгские папарацци».

Шу Цзин извиняющимся тоном промолвила: «Мне правда так неловко, это мой промах, я тебя в это втянула. Я опубликую разъяснение в своём блоге. Извини, что доставила тебе беспокойство».

Она говорила не о материковой блог-платформе Волна, а о Гонконгской блог-платформе.

Лу Чэнь ответил: «В этом нет твоей вины, тебе незачем извиняться, всё-таки ничего страшного не произошло».

Многочисленные случаи доказывали, что попытка звезды войти в конфликт с медиа наносила больше вреда, чем пользы. Достаточно было просто проигнорировать неугодную информацию, если, конечно, это не была совсем уж наглая клевета или фальсификация фактов.

Раз Лу Чэнь приехал в Гонконг, чтобы развернуть свой бизнес, ему следовало ознакомиться со здешними правилами и соблюдать их.

Поэтому он не принял близко к сердцу недавнюю сплетню и, само собой, не собирался винить Шу Цзин.

Поболтав ещё немного, Лу Чэнь закончил телефонный разговор с Шу Цзин и, поразмыслив, позвонил Чэнь Фэйр.

Материковые и гонконгские медиа слабо контактировали друг с другом. Здешние сплетни очень редко попадали в материковый Китай, но сейчас царил эра интернета, скорость передачи информации была необычайно быстрой, поэтому Лу Чэнь в целях безопасности должен был переговорить с Чэнь Фэйр.

Как-никак эта сплетня касалась и её.

Чэнь Фэйр же, выслушав Лу Чэня по телефону, весело захохотала и зашебетала: «Быстрее отправь мне эту газету, хочется посмотреть на так называемого таинственного мужчину!»

Лу Чэнь не знал, что и сказать. Ему больше не о чем было с ней говорить. Позавтракав, он отправился в рабочую студию.

Сегодня он вместе с Вань Сяоцюанем и Чэнь Вэньцяном посетил местную кинокомпанию и провёл переговоры по поводу совместных съёмок нового фильма.

А между тем Шу Цзин опубликовала в своём посте разъяснение.

В основном в этом разъяснении опровергалась информация, данная «Ананасом». Шу Цзин детально объяснила, кто такой был Лу Чэнь, и специально уточнила, что она прошлым вечером впервые с ним встретилась, а в кафе они обсуждали её новый альбом.

В конце поста Шу Цзин прикрепила совместную с Лу Чэнем фотографию с благотворительного банкета.

Шу Цзин когда-то считалась юной поп-дивой Гонконга и, естественно, понимала, как правильно реагировать на подобные сплетни. Она не стала скрывать личность Лу Чэня, а смело всё рассказала, тем самым выразив свою искренность.

Только так можно было избежать появления новых сплетен!

К тому же в своём посте Шу Цзин незаметно поглумилась над невежественностью папарацци и редакторов ежедневной газеты «Ананас». Это же надо было не знать о Лу Чэне, этой ныне популярной звезде материкового Китая и Южной Кореи, а уж называть его “таинственным мужчиной” совсем было смешно!

На Гонконгский блог Шу Цзин было подписано более 500 тысяч человек. В этом плане она сильно уступала суперзвездам, но, как только её пост с опровержением был опубликован, он мигом собрал немало репостов и комментариев.

Гонконгский шоу-бизнес в действительности был очень маленьким. Каждое пустяковое происшествие зачастую моментально становилось всем известно.

Как бы там ни было, но Шу Цзин являлась знаменитостью, поэтому не прошло много времени, как главный редактор Ли Вань из «Ананаса» обо всём узнал.

Прочитав пост Шу Цзин, он на минуту задумался, а затем по телефону вызвал к себе в кабине Сяо Хоу.

Когда Сяо Хоу вернулся в редакцию, Ли Вань дал ему прочитать пост.

Сяо Хоу сразу задрожал от страха: «Редактор Вань, я...»

Ли Вань покачал головой, удержав Сяо Хоу от самоосуждения, и произнёс: «Тебя не за что винить, даже я не знал об этом Лу Чэне. Если кто и совершил служебную халатность, то это, прежде всего, я».

Сяо Хоу, будто получив амнистию, испытал облегчение и в то же время был сильно тронут.

Ли Вань продолжил: «Первый промах простителен, а вот второй – нет. Начиная с сегодняшнего дня ты будешь следить за ним. На него наверняка можно нарыть много материала!»

Главный редактор «Ананаса» показал на Лу Чэня, изображённого на экране. Тот красиво улыбался на фотографии.

Глаза Ли Ваня ярко горели, как если бы охотник обнаружил крупную дичь!

А Сяо Хоу впервые наблюдал такой взгляд Ли Ваня. Он ощутил, как холодок пробежал по его спине.

Он словно почувствовал дым сражения.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/348516>